

ФИЛОСО́ФИЯ

Авторы: В. В. Миронов, В. А. Куренной

ФИЛОСО́ФИЯ (греч. φιλοσοφία, букв. – любовь к мудрости; от греч. φιλέω – любить и σοφία – мудрость), форма рационально-теоретич. мышления, имеющая своим предметом исследование предельных характеристик бытия, взаимоотношения человека и мира. К таковым относятся вопросы о первоначалах бытия, о возможности достижения истины, о сущности добра и красоты, о происхождении и назначении человека, а также о смысле его индивидуального существования как личности.

В отличие от конкретных наук, абстрагирующихся при изучении своего объекта от тех его свойств, которые для данной науки не являются существенными, Ф. пытается проникнуть в сущность исследуемых объектов как таковых. Условием такого типа постижения является опора как на предметные знания, доставляемые конкретными науками и затем перерабатываемые в Ф., так и на разл. формы ценностно-экзистенциального постижения бытия, которые реализуются, напр., через искусство, религию, саморефлексию и др. «Философия имеет дело с бытием в целом, которое имеет отношение к человеку как человеку, а также с истиной, которая там, где она вспыхивает, захватывает глубже, чем любое научное познание. Хотя разработанная философия и связана с науками – она предполагает науки в том состоянии развития, которого они достигли в определённую эпоху, – однако свой смысл получает из другого источника. До всякой науки она появляется там, где пробуждается человек» (Ясперс К. Введение в философию. Минск, 2000. С. 10).

Это порождает целый ряд внутр. противоречий, всегда имеющих место в Ф. С одной стороны, в ней всегда присутствуют сложная интеллектуальная проблематика и её построения, реализуемые на высоком уровне абстрактного мышления. С др. стороны, Ф. отвечает и на кажущиеся простыми вопросы, которые человек задаёт миру, самому себе и др. людям, что может создавать видимость её доступности. Часто оказывается, что именно простые вопросы могут потребовать сложных ответов в силу того, что не опираются просто на совокупность имеющихся знаний, а требуют постоянной работы мысли. «Философское мышление каждый раз должно начинаться с самого начала. Каждый человек должен осуществлять его самостоятельно. Удивительным знаком того, что человек как таковой изначально философствует, являются вопросы детей» (Там же. С. 11).

Особенность Ф. заключается в том, что она не является системой завершённого знания, это не достигнутая раз и навсегда мудрость, а лишь стремление к ней, не прекращающийся процесс мышления в поисках истины.

Особое место занимает история Ф. В отличие от конкретных наук, где история лишь фиксирует то, что было в данных науках в прошедший период, и для изучения их совр. состояния вовсе не обязательно знать историю их развития, в Ф. нет полностью устаревших идей, как и нет абсолютно новых. Если относительно науки с некоторыми оговорками можно сказать, что последняя науч. теория одновременно является и наиболее истинной, то в Ф. никогда нельзя указать на некую новейшую Ф., которая вобрала бы в себя всю предшествующую. Ф. уже по своему определению не может выступать в качестве системы единых, всеми принятых знаний. Это вечно развивающееся знание, внутри которого происходит столкновение противоречащих концепций, намечающих разл. пути постижения филос. истины. Ф. в своём актуальном свершении предстаёт как

своеобразный диалог, который мыслители разных эпох ведут друг с другом поверх пространственно-временных и культурно-нац. границ. Многообразие концепций, наличие жёстко конкурирующих теоретич. альтернатив – это устойчивое состояние Ф., свидетельствующее о её жизненности в ту или иную историч. эпоху, в той или иной социально-культурной среде.

Возникновение Ф. в Древней Греции – осевой для европ. культуры интеллектуальной традиции – связано с уникальным стечением социокультурных и политич. факторов в греч. полисах 7–6 вв. до н. э., что привело к кризису традиц. культуры, в рамках которого происходил переход «от мифа к логосу», т. е. к поиску таких ответов на вопросы о мире, которые убедительны посредством аргументов или доказательств, а не посредством ссылки на традицию и авторитет (возникновение Ф. совпадает с появлением науки, вплоть до нач. 19 в. понятия «Ф.» и «наука» часто использовались как синонимичные). Такого рода аргументы и доказательства приобретают в рамках Ф. самостоят. значение: «К знанию стали стремиться ради понимания, а не ради какой-нибудь пользы» (Аристотель). В течение нескольких столетий в Греции не только сформировалось множество разнообразных филос. концепций, но и были созданы образовательные институты – филос. школы ([Академия Афинская](#), школы [софистов](#), [Лицей](#), Стоя), которые смогли обеспечить сохранение и трансляцию филос. интеллектуальной традиции.

Круг осн. филос. вопросов и способы их осмысления изменялись на всём протяжении существования Ф., формируя как преемственность, так и дискретность филос. традиции.

В истории Ф. схематично можно выделить 3 периода, существенно различающихся по типу постановки и обсуждения этих вопросов: 1) классическая Ф., сформировавшаяся в античности и сосредоточенная на проблематике [бытия](#); 2) новоевропейская Ф., сосредоточенная на проблематике [сознания](#); 3) аналитическая Ф. (кон. 19 – 20 вв.), сосредоточенная на проблематике [языка](#). Каждый последующий период не отменяет, но дополняет и расширяет проблематику предшествующего.

Классическая философия бытия

Осн. вопрос классич. философии – это вопрос о том, что есть, что поистине существует. У первых философов это вопрос о «начале» (архе) природы, в качестве какового принимаются разл. материальные элементы – «вода», «воздух» и др. (ионийская Ф.), «число» в [пифагореизме](#). Исходным мотивом философствования является удивление, вызванное недостаточным знанием (Аристотель).

Осн. оппозиция досократовской Ф. – противопоставление мыслимого истинного бытия, неизменного и неподвижного ([Парменид](#) с его тезисом о тождестве мышления и бытия) и обманчивого изменчивого мира, наблюдаемого человеком. Высказанный [Гераклитом](#) противоположный тезис о постоянной подвижности сущего (космос как «вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий») включается в позднейших теориях в более дифференцированное учение о бытии. Осн. филос. концепции античности – Платона, Аристотеля, Плотина – идут путём признания иерархии уровней бытия и, соответственно, разл. уровней их познаваемости: на более низких уровнях этой иерархии, доступных чувственному восприятию человека, существует также подвижный мир Гераклита, который, однако, является сферой «мнения», а не знания. Знание того, что нечто существует (бытие – εἶναι), означает также познание того, что оно собой представляет ([сущность](#) – οὐσία). Такими сущностями у Платона являются идеи ([эйдосы](#)), которые вместе с числами образуют самостоят. регион

бытия, созерцать который стремится философ, а также любая человеческая душа, стремящаяся к [благу](#).

Концепция «блага», или [Единого](#), как непознаваемого источника всякого бытия, намеченная Платоном и развитая Плотинем в учении об экстатич. опыте слияния с невыразимым «божественным» первоначалом, оказала существенное влияние на апофатическое [богословие](#) в христианстве и исламе и явилась источником мистич. учений на всём протяжении европ. филос. традиции (Я. [Бёме](#), концепция позднего Ф. В. [Шеллинга](#) и др.). Сходные интуиции относительно парадоксальной природы единого начала мира присутствуют и в др. религ.-филос. традициях, в частности в индуизме.

В иерархич. структуре бытия у Аристотеля различается «вторая философия» («физика», т. е. учение о природе) и «первая философия», позднее названная [метафизикой](#) («следующая за физикой»). Предмет её изучения – «первые начала и причины», она же является «наукой о божественном», или теологией. У стоиков закрепляется деление Ф. на логику, физику и этику.

Бытие и знание этого бытия в классич. Ф. соотнесены друг с другом, каждому уровню бытия соответствует особый тип познания. Платон и Аристотель сформулировали 2 осн. метода, которые, если воспользоваться совр. терминологией, можно назвать априорным, не зависимым от эмпирич. опыта, и апостериорным, опирающимся на такой опыт. Априорный основывается на допущении, что знание о высших уровнях бытия (идеях) не могут быть получены на основании знания низших уровней бытия, оно предполагает отстранение от чувственного опыта и обращение внутрь себя (платоновский [анамнесис](#), «припоминание», возможное в силу предсуществования [души](#)). В апостериорном методе Аристотеля познание начинается с «первого для нас», т. е. единичного, данного в чувственном восприятии, и на основе опыта продвигается к «первому по природе», т. е. к общим и необходимым первым началам и причинам. Методом такого перехода является «наведение» ([индукция](#)); др. метод, разработанный Аристотелем, – метод силлогистич. доказательства, или логики (см. [Силлогистика](#)).

Для традиции платонизма Ф. как теоретич. знание неотделимо от её практич. роли и в качестве пути приготовления к смерти, рассматриваемой как освобождение бессмертной души, и при решении задач управления жизнью государства. Полемика Платона с софистами положила начало многовековой дискуссии о релятивизме, являющейся одной из сквозных тем в Ф. вплоть до 21 в. У Аристотеля филос. знание не распространяется на область человеческого поведения, целью этики является «не познание, а поступки». Платоновскому идеалу власти философа – обладателя истинного знания – противопоставляется идея управления государством на основе разумного здравого смысла.

С появлением христианства, а затем и ислама проблематика античной классич. Ф. была переосмыслена богословием, сохранив её базовую черту – представление об иерархич. структуре бытия и познания. В отличие от богословия, которое формулирует сверхразумные истины [Откровения](#), составляющие предмет веры, Ф. раскрывает доступные разуму представления об [Абсолюте](#) как о сущности, первопричине и цели всех вещей (этот тип религ. Ф., соответствующий аристотелевской «первой» Ф., в эпоху [схоластики](#) получил назв. «естественной теологии»). В споре об онтологич. статусе общих понятий – [универсалий](#), проходящем через всю историю ср.-век. Ф., сформировались 3 направления в решении этой проблемы – [реализм](#), [номинализм](#) и [концептуализм](#), продолжающие обсуждаться в филос. дискуссиях вплоть до 21 в. (в частности, в филос. обосновании математики). Противоположность априорного и апостериорного подхода к познанию проявилась в выборе стратегий доказательства бытия Бога: предпочтение онтологич. доказательства у последователей

Платона ([Августин](#), [Ансельм Кентерберийский](#)), космологич. или др. типов доказательств, отталкивающихся от сферы опыта, – у последователей Аристотеля ([Фома Аквинский](#) и др.).

Значит. роль в формировании зап. ср.-век. Ф. сыграли кафедральные и монастырские школы ([шартрская школа](#), [сен-викторская школа](#) и др.). Образовательный канон Ф., сложившийся в античных филос. школах («семь свободных искусств»), восстанавливается с 11 в. в институциональных рамках университета, где в 12–13 вв. преподавали крупнейшие философы Средневековья. Однако начиная с 14 в. значение университета как центра филос. жизни постепенно снижается, и осн. институциональной формой существования Ф. в эпоху Возрождения и раннего Нового времени является система патронажа, а её воплощением – фигура «гуманиста» (Ж. [Ле Гоффа](#)) – учёного, ищущего состоятельного покровителя и занятого наукой частным образом.

Новоевропейская философия сознания

Осн. вопрос Ф. сознания: «Что я могу знать?» (И. [Кант](#)). Возникновение Ф. сознания связано с переходом европ. общества к цивилизации [модерна](#), центр. фигурой которого становится индивид, автономная человеческая личность. Реформация и религ. конфликты поставили под сомнение возможность достижения общего представления о мире на основе религ. авторитета. Новое естествознание первоначально выступает как альтернативный путь богопознания, опирающийся не на спорные толкования неоднозначных священных текстов, а на природу – книгу, написанную самим Богом и содержащую недвусмысленную истину. Представление о единстве природы, созданной разумным Творцом, приводит к отказу от классич. модели качественной иерархии бытия. Становится возможным описание гомогенной природы единым языком математики (Г. [Галилей](#)), в частности геометрии (Р. [Декарт](#)), по образцу которой (*more geometrico*) строятся филос. система Б. [Спинозы](#) и политич. философия Т. [Гоббса](#).

Исходным мотивом философствования является сомнение в возможности непосредств. познания бытия. Идя путём предельной радикализации сомнения, Р. Декарт обретает исходный достоверный принцип в самом акте мыслящего существа – «*cogito ergo sum*» («мыслю, следовательно, существую»). Достижение «ясности и отчётливости» знания становится первым правилом аналитически-синтетич. метода Декарта. Правда, он ещё продолжает опираться на классич. модель выведения Ф. из несомненного и истинного начала: «Вся философия подобна дереву, корни которого – метафизика, ствол – физика, а ветви, исходящие от этого ствола, – все прочие науки...» (Первоначала философии // Декарт Р. Соч. М., 1989. Т. 1. С. 309). Эта модель построения Ф. сохраняет своё значение вплоть до Г. В. Ф. Гегеля, хотя и различается способом ведения доказательств – геометрич. аксиоматика (Б. Спиноза), дедукция категорий (И. Г. [Фихте](#)), диалектич. логика (Гегель). Уже в споре представителей [картезианства](#) и сторонников И. [Ньютона](#) эта модель систематич. построения знания входит в противоречие с тенденциями новоевропейской науки, отказывающейся от обоснования своих положений первыми началами и причинами. Смысл тезиса Ньютона «гипотез я не измышляю» заключается в самоограничении науки установлением функционально-математич. отношений между наблюдаемыми явлениями природы – тенденция, закрепившаяся затем в [позитивизме](#) и приведшая в конечном счёте к отказу от построения всеобъемлющих филос. систем.

Классич. проблематика уровней бытия заменяется в Ф. сознания проблематикой степеней достоверности познания и его границ, исследование которых находится в центре философии И. Канта (в [неокантианстве](#) за ним закрепляется термин «теория познания»). Исходя из картезианского принципа «*cogito*» привилегированной

областью достоверного познания выступает область самого сознания, а осн. дискуссии между представителями [рационализма](#) и [эмпиризма](#) связаны с проблемой происхождения содержания нашего сознания и соответствия этого содержания внешнему миру. Так, если для Дж. [Локка](#) адекватными являются только некоторые представления нашего сознания («первичные качества»), то для Дж. [Беркли](#) всё, что существует, существует лишь постольку, поскольку представлено в нашем сознании («быть, значит быть воспринимаемым»). В учении об априорных формах чувственности и мышления как условия возможного опыта Кант ограничивает объективную значимость науч. познания областью этого опыта, вопросы метафизики, выходящие за его пределы (о бессмертии души, [свободе воли](#), происхождении мира в целом, существовании Бога), не могут получить науч. ответа. Кант явился основоположником конструктивистской модели науч. познания: хотя мир и существует независимо от нас, мы познаём его лишь в той мере, в какой он конструируется познающим субъектом.

Если в классич. Ф. источником единства и познаваемости предмета является независимый онтологич. принцип – «форма» (см. [Форма и материя](#)), идея, Единое, то в Ф. сознания таким источником становится «я», субъективность, определённая Р. Декартом в качестве наиболее достоверного сущего. Субъективация источника единства получает систематич. завершение в философии Канта, где наряду с эмпирическим «я», данным в опыте самосознания, вводится также понятие трансцендентального «я», «благодаря которому всё данное в созерцании многообразное объединяется в понятие об объекте». При этом, в отличие от эмпирического «я», трансцендентальное «я» не может быть познано в к.-л. содержательных определениях, разделяя таким образом некоторые парадоксальные особенности Единого в классич. философии.

В практич. философии Канта, призванной ответить на вопросы «Что я должен делать?» и «На что я могу надеяться?», формулируется стандартное для совр. культуры понимание взаимоотношения науки, морали и религии: моральные и религ. убеждения человека не входят в сферу компетенции науки, и хотя для Канта, как и для Аристотеля, вопросы морали являются сферой рационального обсуждения и аргументации, но эта рациональность не совпадает с научно-теоретической.

В последующей нем. классич. Ф., снимающей ряд ограничений кантовской Ф., в сознании субъекта обнаруживается момент Абсолюта, что открывает возможность для построения систем, претендующих на абсолютное знание и выражение его в форме законченной системы.

Сформулированная Р. Декартом [психофизическая проблема](#) взаимоотношения души и тела получила многообразное истолкование вплоть до разл. версий в совр. дискуссиях, опирающихся, в частности, на исследования в нейронауке (см. [Философия сознания](#)).

Ф. сознания получила новый импульс в нач. 20 в. в [феноменологии](#) Э. [Гуссерля](#), воспринявшего понятие Ф. [Брентано](#) об интенциональности («направленности на предмет») как базовой структуре сознания и сделавшего предметом исследования смысловые структуры сознания, конститутивные для нашего восприятия мира и обладающие сущностно-всеобщим характером.

Изменение институционального положения новоевропейской Ф., первоначально формировавшейся в рамках системы патронажа (философ при просвещённом монархе), тесно связано с формированием института академии наук, создаваемого в 17–18 вв., в т. ч. философами (Г. В. [Лейбниц](#)) в качестве альтернативы университету, воспринимавшемуся просветительской критикой как устаревший ср.-век. институт (это отношение находит своё выражение и в России – академия наук появляется здесь раньше университета). Однако реформы

18 в. привели к постепенной локализации Ф. в рамках университетов (школа Х. фон [Вольфа](#), И. Кант). В результате радикального преобразования университетов во Франции и Германии на рубеже 18–19 вв. академии наук уже в 19 в. утрачивают своё значение (исключение составляют Франция и Россия). Наиболее продуктивной оказалась модель «исследовательского университета», принципы которой были сформулированы К. В. фон [Гумбольдтом](#) на основе работ И. Г. Фихте, Ф. [Шлейермахера](#) и др. Первоначально филос. ф-т нового ун-та включал в себя всю совокупность науч. знания, к кон. 19 в. начинается выделение и институциональное обособление самостоят. науч. дисциплин. Наряду с профессиональной Ф., существуют также многообразные формы популярной Ф., адресованной широкой публике и выражающейся, в частности, в лит. форме.

Аналитическая философия языка. [Аналитическая философия](#) является фундаментом широкомасштабного «лингвистич. поворота» в гуманитарных науках 20 в. Осн. её вопрос: «Что я могу понять и выразить в языке?», исходный мотив – непонимание. Аналитич. Ф. программным образом противопоставляет себя Ф. сознания: не сознание, а язык выступает здесь медиумом филос. проблематики именно в силу его изначальной intersubъективной значимости, в отличие от «приватного» интроспективного опыта сознания. Аналитич. Ф. стремится к достижению ясности и отчётливости, но уже не представлений сознания, а предложений языка как коррелята мыслей: «Цель философии – логическое прояснение мыслей» (Л. [Витгенштейн](#)), при этом многие филос. проблемы рассматриваются как языковые ошибки. Проблематика границ познания переформулируется как проблема осмысленного, доступного пониманию выражения мысли: если в философии Канта границы познания ограничивались сферой возможного опыта, то в философии Витгенштейна – границами языка: «Границы моего языка означают границы моего мира», то, что не может быть осмысленно выражено в языке, «о том следует молчать».

Позднее аналитич. Ф. языка возвращается к обсуждению проблематики бытия (онтологии), а также Ф. сознания в полном объёме, включая одну из её центр. тем – психофизич. проблему (mind-body problem), переформулируя её как вопрос соизмеримости языка нейрофизиологии и др. науч. подходов и языка «ментальных предикатов», используемых для описания психологич. состояний сознания от первого лица.

В дальнейшем развитии аналитич. Ф. – у позднего Л. Витгенштейна – происходит переход от нормативной критики языка к анализу фактических способов его употребления, к практике повседневного языка (соответствующий поворот к «жизненному миру» имеет место в феноменологии). Разл. формы анализа языка и его модели, а также изучение фактич. практик использования языка – стандартный методологич. элемент всех социально-гуманитарных направлений совр. науч. исследований.

Современная философия: основные направления и дисциплины

До нач. 19 в. Ф. сохраняла свою роль интегрирующей системы знания, включающей предельное обоснование принципов, возможностей и границ науч. познания. Однако быстрый процесс развития наук, не требующих больше теоретич. легитимации со стороны Ф., специализация науч. знания и институциональное обособление умножающихся науч. дисциплин сделало необходимым заново выстраивать отношения Ф. с науками, границы, методы и понятийный аппарат которых становится предметом анализа такого направления, как [философия науки](#), разрабатывавшаяся в рамках позитивизма, неокантианства, [неопозитивизма](#) и др. подходов. Из первоначального систематич. единства в качестве самостоят. филос. дисциплин и направлений обособляются: с кон. 18 в. [эстетика](#), Ф. права, в 19–20 вв. социальная Ф., филос. [герменевтика](#) – первоначально в качестве

программы историч. исследований культуры и обоснования специфич. методов гуманитарного знания («понимание»), в отличие от естественно-науч. подходов («объяснение»), [философия техники](#), в 20 в. – [философия культуры](#), [философская антропология](#), Ф. математики, Ф. образования и др. С кон. 19 в. происходит существенное обновление религ. философии (разл. направления [неосхоластики](#), рус. религ. Ф.).

В постметафизич. период центром филос. размышлений становится человеческое бытие ([философия жизни](#), [экзистенциализм](#) и др.). В «философии подозрения» (П. [Рикёр](#)) – у К. [Маркса](#), Ф. [Ницше](#), З. [Фрейда](#) – подвергается сомнению самоочевидный характер субъекта для самого себя, его сознание рассматривается как производное от социальных структур или [бессознательного](#).

История философии как специальная дисциплина

В 18–19 вв. Ф. обращается к собств. истории как одному из осн. предметов исследования. Многотомные труды И. Я. Брукера («Краткие вопросы из философской истории», т. 1–7, 1731–36, и др.) положили начало становлению истории Ф. как спец. дисциплины, включающей – в разл. опытах её изложения – собств. «теорию и методологию» (В. Г. Теннеман, 1798), «сравнительную историю филос. систем» (Ж. М. Дежерандо, 1804), «историю истории философии» (Ф. А. Карус, 1809). Гегель создал систематич. концепцию историко-филос. процесса как поступат. движения мысли, сохраняющей пройденные ступени в составе более развитого конкретного целого. Создаются фундам. истории Ф. в трудах И. Э. Эрдмана (1805–92), К. [Фишера](#), Ф. [Ибервега](#) и др., формулируются методологич. принципы историко-филос. исследований (Э. [Целлер](#)). Идея «философии философии», высказанная Ф. [Шлегелем](#) и затем В. [Дильтеем](#), получила реализацию в многочисл. типологиях филос. систем и учений. Характерно, что многие систематич. направления 19–20 вв. развиваются под девизом «назад к» – Платону и Аристотелю (Ф. А. [Тренделенбург](#)), Фоме Аквинскому ([неотомизм](#)), Канту (неокантианство), Гегелю ([неогегельянство](#)) и т. д. В 20 в. историч. аспект является конститутивным для большинства филос. концепций, а история Ф. обогащается новыми методами – герменевтич. подходом, историч. семантикой, историей проблем и понятий («Исторический словарь философии» И. Риттера в 13 т., 1971–2007). Методология истории Ф. – помимо учебной доксографии – включает 2 осн. типа: систематич. обсуждение проблем независимо от их историч. возникновения и бытования и исследование их с учётом историч. контекста. Формируются такие спец. исследовательские программы, как социология филос. знания, институциональная история Ф. и др.

По мере развития межкультурных контактов начиная с 19 в. происходит постепенное осмысление филос. традиций, имевших место в неевропейских цивилизациях – индийской, китайской и др. Они оформляются как в ходе рецепции и взаимодействия с европ. традицией Ф., так и путём ретроспективного выделения филос. проблематики из религиозного и мировоззренч. наследия этих культур. В этой связи в нач. 20 в. появляется филос. компаративистика («Сравнительная философия» П. Массон-Урсея, 1923, и др.).

Литература

Лит.: Historisches Wörterbuch der Philosophie / Hrsg. J. Ritter, K. Gründer, G. Gabriel. Basel, 1971–2007. Bd 1–13; Wozu Philosophie?: Stellungnahmen eines Arbeitskreises / Hrsg. H. Lübke. B., 1978; Models of the history of philosophy / Ed. G. Santinello a. o. Dordrecht, 1993–2015. Vol. 1–3; Пеале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней: В 4 т. СПб., 1994–1997; Гурина М. Философия. М., 1998; Routledge encyclopedia of

philosophy / Ed. E. Craig. L.; N. Y., 1998. Vol. 1–10; Ойзерман Т. Философия как история философии. СПб., 1999; Нагель Т. Что все это значит?: Очень краткое введение в философию. М., 2001; Grundriss der Geschichte der Philosophie / Hrsg. H. Holzhey. Basel; Stuttg., 2004; Flasch K. Philosophie hat Geschichte. Fr./M., 2005. Bd 2: Theorie der Philosophiehistorie; Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней: В 3 кн. [6-е изд.]. Екатеринбург; М., 2008; Современная западная философия: Энциклопедический словарь / Под ред. О. Хеффе и др. М., 2009; Новая философская энциклопедия: В 4 т. [2-е изд.]. М., 2010; История философии: Запад – Россия – Восток: В 4 кн. [2-е изд.]. М., 2012; Гордер Ю. Мир Софии. Роман об истории философии. СПб., 2015.